

Научная статья

УДК 343.2

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566

ПЕРЕЧЕНЬ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ИМЕЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Андрей Алексеевич Яковлев¹, Андрей Владимирович Звонов^{2,3}

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, yakovlev.a.a.2015@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, zvonov_av@mail.ru

³ Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что в современном мире одной из основных проблем государства остается сохранение здоровья населения. Предметом особой тревоги являются заболевания, распространение которых приводит к высокой смертности населения или первичной инвалидности. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715. Одним из основных средств противодействия распространению социально значимых заболеваний являются уголовно-правовые и уголовно-исполнительные средства. На современном этапе развития карательного законодательства не всем категориям лиц, больных социально значимыми заболеваниями, возможно вменить обязанность пройти лечение от указанных заболеваний. Применение обязанности также невозможно к части социально значимых заболеваний. Однако наличие у лица, привлеченного к уголовной ответственности, социально значимого заболевания не всегда имеет уголовно-правовое значение. Цель работы – определение перечня социально значимых заболеваний, наличие которых у лица, привлеченного к уголовной ответственности, имеет уголовно-правовое значение. В результате делается вывод о том, что к категории социально значимых заболеваний относятся: туберкулез; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека; гепатит В и С; психические расстройства и расстройства поведения.

Ключевые слова: уголовно-правовые средства, социально значимые заболевания, ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит, психические расстройства

Для цитирования

Яковлев А. А., Звонов А. В. Перечень социально значимых заболеваний, имеющих уголовно-правовое значение: авторский взгляд // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 559–566. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566.

© Яковлев А. А., Звонов А. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

LIST OF SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES, HAVING CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE: THE AUTHOR'S VIEW

Andrej Alekseevich Jakovlev¹, Andrej Vladimirovich Zvonov^{2, 3}

¹ Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, yakovlev.a.a.2015@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, zvonov_av@mail.ru

³ Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract. The article notes that in the modern world, one of the main problems of the state remains the preservation of public health. The subject of particular concern is diseases, the spread of which leads to high mortality or primary disability. The list of such diseases was approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 715 of December 1, 2004. One of the main means of countering the spread of socially significant diseases are criminal law and penal enforcement means. At the present stage of the development of punitive legislation, not all categories of persons with socially significant diseases may be required to undergo treatment for these diseases. It is also impossible to apply the duty to a part of socially significant diseases. However, the presence of a socially significant disease in a person brought to criminal responsibility does not always have criminal legal significance. The purpose of the work is to determine the list of socially significant diseases, the presence of which in a person brought to criminal responsibility has criminal legal significance. As a result, it is concluded that the category of socially significant diseases includes: tuberculosis; sexually transmitted infections; disease caused by the human immunodeficiency virus; hepatitis B and C; mental disorders and behavioral disorders.

Keywords: criminal legal means, socially significant diseases, HIV infection, tuberculosis, hepatitis, mental disorders

For citation

Jakovlev, A. A. & Zvonov, A. V. 2022, 'The list of socially significant diseases of criminal legal significance: the author's view', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 559–566, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.559-566.

На протяжении всей истории своего существования человечество сталкивалось с различными проблемами, основными из которых являлись проблемы в сфере здравоохранения. В Российской Федерации сохранение здоровья населения является стратегической задачей. Кроме борьбы с угрозой пандемии и эпидемии, актуальность которых вновь проявила себя в 2020 г., а именно распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в Стратегии национальной безопасности сохранение народа Российской Федерации определяется главной целью. Население страны является носителем суверенитета и главным достоянием. Ранее в Стратегии национальной безопасности 2015 г. угрозой в сфере здравоохранения указывался конкретный перечень заболева-

ний, представляющих опасность для населения страны, среди которых ВИЧ-инфекция, туберкулез, наркомания и алкоголизм. В Стратегии 2021 г. указана необходимость проведения государственной политики по направлению сохранения населения и увеличения продолжительности жизни граждан страны. Перечень заболеваний, представляющих наибольшую опасность для населения, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) определены основные задачи, которые стоят перед карательным законодательством России. К ним относится защита ценностей, определенных в иерархичном порядке по степени значимости: личность, общество, государство [1]. Основными объектами государственной защиты являются общественный порядок и общественная безопасность. Наряду с охранительной функцией УК РФ выполняет и профилактическую функцию. В узком смысле профилактическая функция – предупреждение совершения новых преступлений под страхом назначения нового наказания. При рассмотрении профилактики в широком смысле подразумеваем устранение детерминантов преступности. В их число входят различные заболевания, которые оказывают воздействие на поведение человека, то есть прямо или косвенно влияют на совершение преступления.

Учет таких заболеваний и их соотношение с преступным поведением включены в статистическую отчетность правоохранительных органов. Согласно данным МВД России, наиболее распространено среди лиц, совершивших преступление, алкогольное опьянение. Так, в 2017 г. совершено 352 062 преступления в состоянии алкогольного опьянения, в 2018 – 326 269, в 2019 – 298 432, в 2020 – 288 361, в 2021 г. – 262 452. Каждое третье преступление совершается после потребления алкоголя. Менее распространенным остается наркотическое опьянение. В 2017 г. было совершено 21 370 преступлений под воздействием наркотических веществ, в 2018 – 11 998, в 2019 – 8117, в 2020 – 6787, в 2021 г. – 6620. За указанный период наметилась положительная динамика: количество лиц, совершивших преступления под воздействием какого-либо опьянения, уменьшилось. Снижение показателя количества лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, указывает на то, что в состоянии алкогольного опьянения было совершено преступлений на 75,5 % меньше. Причина таких изменений – совершенствование уголовно-правовых мер по противодействию распространению наркомании, основное направление – борьба с самим заболеванием, а не с проблемой распространения наркотиков.

Переломным моментом стало введение института отсрочки от отбывания наказания. При наличии заболевания наркоманией государство дало осужденному право ходатайствовать о предоставлении отсрочки от отбывания наказания на основании ст. 82.1 УК РФ, которая при благоприятных условиях может привести к досрочному освобождению без реального отбывания лишения свободы. Продолжение государственной политики противодействия наркомании – введение в состав ст. 72.1 УК РФ нормы, которая предусматривает возложение обязанности пройти лечение и реабилитацию от наркомании при назначении наказания без изоляции от общества.

В продолжение усиления уголовно-правовых средств противодействия распространению наркомании дополнительному толкованию со стороны Верховного Суда РФ подверглись нормы, указанные в ч. 5 ст. 73 и ч. 2 ст. 79 УК РФ. Право суда на назначение обязанности лицу, условно осужденному или условно-досрочно освобожденному, превратилось в обязанность. Стоит отметить, что суд вправе назначить лечение не только

от наркомании, но и от ряда других социально значимых заболеваний, например, от алкоголизма, который наравне с наркоманией является угрозой национальной безопасности в РФ. Однако широкого перечня возможностей профилактики алкоголизма уголовно-правовыми средствами в карательном законодательстве не представлено. Как и в отношении осужденных, больных наркоманией, возможно применить обязанность пройти лечение при условном осуждении и при условно-досрочном освобождении. Полностью отсутствует возможность назначения лечения от алкоголизма при избрании судом наказания без изоляции от общества.

С учетом выбора Российской Федерации курса на гуманизацию назначения и исполнения уголовных наказаний количество осужденных к наказаниям без изоляции от общества с каждым годом растет. Отметим, что проблема алкоголизма населения в России стоит очень остро, о чем свидетельствуют данные статистики. Каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, в ряде субъектов статистика еще более неумолима, половина всех преступлений совершена под воздействием алкоголя [2]. Это свидетельствует о необходимости расширения возможностей уголовно-правовых средств, предусматривающих применение обязанности лечения к лицам, больным алкоголизмом. Конечно, будет неправильным утверждать, что все преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, были совершены хроническими алкоголиками, но в профилактических целях необходимо проводить обследование на хронический алкоголизм лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Оба указанных заболевания согласно международной классификации заболеваний относятся к психическим расстройствам и расстройствам поведения, то есть являются социально значимыми заболеваниями.

К блоку психических расстройств и расстройств поведения относятся не только заболевания, вызванные употреблением алкоголя и наркотиков, но и ряд заболеваний, особо учитываемых при привлечении к уголовной ответственности, например, расстройства сексуального предпочтения в различных проявлениях, в том числе педофилия. Под воздействием ряда обстоятельств, в большей части имеющих политический подтекст, уголовный закон предусматривает существенное ужесточение кары за совершение сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. Мы, не оправдывая преступников, указываем на дисбаланс в сторону одного из психических заболеваний. Однако другое расстройство поведения, также представленное в данном блоке заболеваний, – эксгибиционизм совершенно не учитывается как заболевание, требующее лечения, при привлечении к уголовной ответственности, хотя наличие этого заболевания у лица может являться причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Таким образом, не реализуется одна из задач, стоящая перед уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, – профилактика совершения новых преступлений.

Наличие других психических расстройств и расстройств поведения также влияет на совершение преступлений, например, игромания (лудомания), которая вызывает эффект, сравнимый с потреблением наркотиков [3]. Однако лечения от расстройства поведения такого рода не предусмотрено в карательном законодательстве РФ. По мнению А. И. Гудкова, В. И. Мищенко, лиц, больных игроманией, необходимо признавать частично дееспособными, но о лечении вопрос опять же не ставится [4]. На наш взгляд, законодателем должна быть предусмотрена возможность лечения по решению суда любого психического расстройства и расстройства поведения, которое имеет уголовно-правовое значение, при привлечении больного лица к уголовной ответственности. При

этом введение норм для отдельных заболеваний не должно утяжелять уголовное законодательство частными нормами.

Распространение ВИЧ-инфекции в РФ достаточно высоко, и последнее время наметилась негативная тенденция к увеличению количества ВИЧ-инфицированных. К особо уязвимым в отношении ВИЧ-инфекции группам населения относятся лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде лишения свободы, что подтверждает необходимость принятия управленческих решений в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Ситуация с венерическими заболеваниями имеет положительную тенденцию к снижению. Однако нужно учитывать высокий уровень латентности заболеваний ВИЧ-инфекцией и инфекциями, передающимися половым путем. В ряде случаев гражданин может и не знать о наличии заболевания или сознательно скрывать данный факт, опасаясь общественного осуждения. На наш взгляд, ситуация с распространением указанных заболеваний является более острой, чем приводится в данных статистики Министерства здравоохранения Российской Федерации. Аналогичного мнения о наличии высокой латентности заражения ВИЧ-инфекцией среди осужденных придерживается Д. М. Адылин [5], согласно исследованию которого были выявлены факты заражения осужденных ВИЧ-инфекцией от других осужденных при совместном потреблении наркотика. Умышленное заражение опровергается отсутствием фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Законодатель также закрепил возможность назначения лечения указанных заболеваний, но ограничил круг только осужденными к лишению свободы, по сути, освободив осужденных к наказаниям без изоляции от общества от обязанности пройти лечение на основании решения суда. Конечно, ВИЧ-инфекция на сегодняшний день является неизлечимым заболеванием, но прием высокоактивной антиретровирусной терапии позволит сдерживать распространение ВИЧ-инфекции.

Не менее опасными заболеваниями являются гепатиты В и С, также отнесенные к группе социально значимых заболеваний. На текущий момент науке известны различные виды гепатита – А, В, С, D, E. Однако наиболее опасными являются гепатиты В и С, на них приходится 96 % смертей от гепатитов всех видов. В отличие от всех перечисленных заболеваний гепатит не уступает им в опасности, но его наличие абсолютно не учитывается при привлечении к уголовной ответственности. В ученой среде имеется мнение о необходимости введения норм, предусматривающих уголовную ответственность за заражение социально значимыми заболеваниями [6]. Этот вопрос является спорным, но мы согласны с коллегами в том, что необходимо учитывать наличие социально значимого заболевания при привлечении к уголовной ответственности и создавать условия для лечения этих заболеваний.

Особое место среди заболеваний, распространенных в местах лишения свободы, является туберкулез. В учреждениях закрытого типа показатель распространения туберкулеза на 25 % выше, чем средний показатель по РФ [7]. Однако за последнее десятилетие прослеживается положительная динамика к снижению уровня распространения туберкулеза в исправительных учреждениях ФСИН России [8]. Существенным элементом системы противодействия распространению туберкулеза среди осужденных стало обязательное проведение медицинского обследования по прибытии в учреждение и далее каждые полгода. Остальное население страны не проходит никакого обследования, несмотря на принимаемые государством меры в виде диспансеризации.

Наличие заболевания туберкулезом следует учитывать при назначении наказания. По мнению Е. Д. Харитонович, заболевание туберкулезом в активной форме может повлиять на исполнение наказания, что не позволит реализовать его цели [9]. Все эти факторы указывают на необходимость учета заболевания туберкулезом с момента привлечения к уголовной ответственности, а не со стадии исполнения наказания.

Остальные заболевания из перечня социально значимых (злокачественные новообразования, сахарный диабет и болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением), на наш взгляд, не имеют уголовно-правового значения. Во-первых, наличие указанных заболеваний не является детерминантом для совершения преступления. Во-вторых, указанные заболевания не менее опасны для человека, чем все приведенные в перечне социально значимых заболеваний. Однако у этих заболеваний есть одно коренное отличие, они не являются заразными, то есть не передаются от человека к человеку. Можно даже сказать, что они безопасны в социальном плане. В-третьих, профилактика и лечение этих заболеваний предполагает улучшение состояния здоровья только больного лица. В случае отсутствия у лица, привлеченного к уголовной ответственности, желания пройти лечение от заболевания это не будет иметь угрожающих последствий для окружающих.

Полученные результаты позволяют констатировать, что часть социально значимых заболеваний при привлечении к уголовной ответственности не учитывается и не имеет никакого уголовно-правового значения. Такая ситуация не позволяет принять меры по лечению или профилактике и эффективно применить наказание. Опасность, исходящая от этих заболеваний, очевидна даже обывателю, никак не связанному с медициной. Попустительство со стороны заинтересованных лиц приводит к летальному исходу или заражению окружающих.

С целью восполнения выявленного пробела в праве считаем необходимым усилить роль уголовно-правовых мер по профилактике и лечению социально значимых заболеваний. Не все социально значимые заболевания имеют уголовно-правовое значение. Исходя из этого к социально значимым заболеваниям, имеющим уголовно-правовое значение, должны относиться туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, гепатит В, гепатит С, психические расстройства и расстройства поведения.

Указанный перечень заболеваний следует включить в состав УК РФ, УИК РФ и УПК РФ. Кроме того, для более эффективной работы по оценке складывающейся ситуации с распространением социально значимых заболеваний среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, считаем целесообразным включить данный показатель в статистическую отчетность правоохранительных органов.

Такая новелла в карательном законодательстве не позволит полностью исключить распространение социально значимых заболеваний, но сможет существенно повлиять на их распространение. В большинстве случаев социально значимые заболевания имеют летальный исход, лечение даже на современном этапе развития медицины заключается лишь в купировании заболевания. Однако это позволит с большей эффективностью проводить государственные программы по противодействию распространению социально значимых заболеваний. Как отмечает глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, подход к решению проблем национальной безопасности должен быть комплексным и иметь всесторонний характер [10].

Список источников

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
2. Семенюк Р. А. Состояние, удельный вес и динамика основных составов преступлений, совершаемых в состоянии опьянения (за 2014–2018 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3(27). С. 98–103.
3. Гончарова Е. А. Патологическая игромания как фактор, провоцирующий агрессию у несовершеннолетних // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 338–340.
4. Гудков А. И., Мищенко В. И. Признание гражданина ограниченно дееспособным вследствие игромании: за или против? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 5. С. 70–73.
5. Адылин Д. М. Некоторые пенитенциарные детерминанты, влияющие на преступность осужденных, связанную с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2018. № 4(30). С. 9–13.
6. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 562–568.
7. Инфекционные социально значимые заболевания в местах лишения свободы / Ю. В. Михайлова [и др.] // Здоровоохранение Российской Федерации. 2017. Т. 61, № 1. С. 29–35.
8. Нечаева О. Б., Михайлова Ю. В. Влияние мест лишения свободы на эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в Российской Федерации // Медицинский алфавит. 2018. Т. 1. № 11(348). С. 53–58.
9. Харитонович Е. Д. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 208 с.
10. Бастрыкин А. И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. 2011. № 3-4(40). С. 5–8.

References

1. Gracheva, Ju. V. & Chuchayev, A. I. (eds) 2017, *Criminal law of Russia, General and Special parts: textbook*, CONTRACT, Moscow.
2. Semenjuk, R. A. 2019, 'The state, specific gravity and dynamics of the main components of crimes committed in a state of intoxication (for 2014–2018)', *Altai Legal Bulletin*, iss. 3(27), pp. 98–103.
3. Goncharova, E. A. 2017, 'Pathological gambling addiction as a factor provoking aggression in minors', in *Modern Technologies: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference*, pp. 338–340, Penza.
4. Gudkov, A. I. & Mishhenko, V. I. 2018, 'Recognition of a citizen with limited legal capacity due to gambling addiction: for or against?', *Economics and Management: problems, solutions*, vol. 4, iss. 5, pp. 70–73.
5. Adylin, D. M. 2018, 'Some penitentiary determinants affecting the criminality of convicts associated with HIV infection in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 9–13.
6. Bezverhov, A. G. & Norvartjan, Ju. S. 2017, "'Epidemic" crimes: issues of criminalization and systematization', *All-Russian Criminological Journal*, vol. 11, iss. 3, pp. 562–568.

7. Mihajlova, Ju. V., Nechaeva, O. B., Samarina, E. A., Tihonova, Ju. V. & Shikina, I. B. 2017, 'Infectious socially significant diseases in places of deprivation of liberty', *Healthcare of the Russian Federation*, vol. 61, iss. 1, pp. 29–35.

8. Nechaeva, O. B. & Mihajlova, Ju. V. 2018, 'The impact of places of deprivation of liberty on the epidemic situation of tuberculosis and HIV infection in the Russian Federation', *Medical Alphabet*, vol. 1, iss. 11(348), pp. 53–58.

9. Haritonovich, E. D. 2020, *Execution of criminal penalties not related to the isolation of convicts from society in relation to persons suffering from various types of diseases: PhD thesis (Law)*, Рязань.

10. Bastrykin, A. I. 2011, 'Corruption as one of the factors threatening the national security of the Russian Federation', *Law and Security*, iss. 3-4(40), pp. 5–8.

Информация об авторах

А. А. Яковлев – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора;

А. В. Звонов – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений (Академия ФСИН России); доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых).

Information about the authors

A. A. Jakovlev – senior lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision;

A. V. Zvonov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention (Academy of the FPS of Russia); Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines (Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 22.11.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 22.11.2022.